

319. Самая чистая душа

Остальные рыцари Святой Церкви являлись солдаты, которые были полностью преданны Церкви. Они присягнули посвятить себя полностью богам. Они являлись мастерами с очень твёрдой волей. Их взгляд упал на Анжелу, задержался на ней несколько секунд, а затем они отвернулись. Они боялись, что если бы они чуть дольше посмотрели на неё, их верность богам пошатнулась бы.

Седоволосый Барези проявил себя весьма странно.

С того момента, как вошла Анжела, этот 50-летний скромный жрец всё время смотрел на Анжелу. В отличие от стоявших позади рыцарей он не опускал взгляд, в котором читалась неприкрытая агрессивность, словно два кинжала собирались вскрыть Анжелу, чтобы увидеть её душу.

«Говорят, Его Величество и Его Святейшество вели оживлённую беседу, выпили пять кувшинов вина. Я отправила людей за ещё несколькими кувшинами и приказала поварам приготовить несколько изысканных блюд, которые я специально отправила.» Анжела улыбнулась Сун Фею, затем с улыбкой засвидетельствовала своё уважение Кака и остальным. За её спиной стояли четыре служанки с ящиками для пищи. Они подали с десятков изысканных блюд, поставив их на стол перед людьми.

Некоторые изысканные блюда, что находились в ящиках для пищи у служанок, на самом были приготовлены Сун Феем и Анжелой, когда они на досуге вместе проводили время. В ящиках для пищи были выгравированы узоры самого простого магического круга, позволявшего сохранять тепло и влагу внутри. По сравнению с холодильниками из прежней жизни эти ящики были намного лучше и удобнее.

Все эти свежие вкусные блюда Сун Фей приготовил из ингредиентов, имевшихся в Азероте, по типу блюд из его прежней жизни: цыплёнок гунбао, “три земных свежести” (*блюдо из баклажанов, жаренных с перцем и картофелем*), и “мясо вернувшееся в котёл” (*блюдо сычуаньской кухни, представляющее собой свинину, тушёную с красным перцем*). Хотя блюда из прошлой жизни не могли сравниться с этим миром, и по вкусу они отличались, но по внешнему виду блюда обоих миров были один в один. Услышав от городских полицейских, что Сун Фей принимал гостей и много угощал их вином, Анжела вместе с белокурой Эммой приготовила блюда и отправила их.

Анжела считала, что раз Александр горячо принимал гостей, значит надо было тщательно обслужить их.

Во время расстановки еды на стол, убийственный взгляд жреца Барези по-прежнему пристально впивался в Анжелу. Эти слегка потускневшие из-за старости глаза становились всё ярче и ярче. Они уже испускали два бледных серебряных луча, плотно окутывавших тело Анжелы. Глаза то и дело мерили её взглядом.

Это выражение лица напоминало азартного игрока, которому досталась козырная карта, и он собирался вот-вот выиграть горы золота, или же напоминало развратника, что увидел небывалой красоты девушку.

Бац!

Дрогба и Пирс почти одновременно ударили рукой по столу и встали, гневно посмотрели на стоявшего напротив них жреца Барези. Их руки уже держались за рукоять меча. Если бы не

небольшое опасение, что жрец являлся крупной фигурой из Святой Церкви, эти два бездаря уже бы давно обнажили мечи и убили его. В присутствии Его Величества он смел так нагло и бесцеремонно смотреть на принцессу, нарушая всякие рамки приличия.

Сун Фей тоже холодно усмехнулся и взглянул на Барези.

Он, само собой, видел, что во взгляде этого высокого жреца ничуть не читались похоть или пренебрежение. Это было нечто ужаснее. Он как будто увидел какую-то драгоценность, а потому он смотрел на Анжелу не как на живого человека, а как на какой-то инструмент.

У Сун Фея тут же пропала всякая симпатия к этому седоволосому старику. Он холодно охнул, повернулся и уставился на сидящего перед ним Кака.

Кака, очевидно, и не думал, что такое могло произойти, слегка нахмурился, кашлянул и шёпотом обратил на себя внимание: «Учитель.»

Это тихо, тёплое слово, вырвавшееся из уст Кака несло в себе трудно описуемую волшебную силу. Подобно извергнувшемуся в ушах вулкану, оно бы даже смогло пробудить человека, спавшего многие года.

Сун Фей слегка испугался. Это явно было какое-то специфическое умение...Этот [Избранник Бога] действительно был не так прост.

«Ваше Святейшество...ах...извините меня за мою бесцеремонность...» Тело Барези слегка дрожало. Он наконец-то перестал смотреть на Анжелу.

Седоволосый старый жрец кивнул Кака и улыбнулся. В его глазах мелькало странное сияние. Затем он улыбнулся Сун Фею. Это была чистосердечная улыбка, в ней не скрывалось никакого стыда, несмотря на недавний невежливый поступок. А затем подобно силе притяжения, его взгляд снова упал на Анжелу, всё так же внимательно её осматривал. Он непрерывно кивал головой.

Увидев бесцеремонность жреца, Дрогба и остальные уже не могли сдержаться. Они яростно зарычали, напустили на себя грозный вид, собираясь обнажить мечи, как в это время Сун Фей слегка взмахнул рукой, и рассерженные люди уселись обратно на свои места. Они по-прежнему продолжали смотреть на Барези гневным взглядом.

Барези совершенно не обращал внимания на враждебные намерения людей Шамбора.

Бледные серебряные лучи в его глазах в конечном счёте исчезли, затем он медленно встал, его соломенные сандалии приблизились к Сун Фею, он легонько кивнул головой, указав на сидевшую рядом с Сун Феем Анжелу и с улыбкой спросил: «Не сочтите за дерзость, но позвольте спросить Его Величество, какое положение занимает эта девушка в лагере Шамбора?»

Несмотря на то, что слова были скромные, однако возвышенный тон речи выдавал полностью его чувства.

Конечно, ещё была неприязнь, которую он пытался изо всех сил скрыть.

Сун Фей холодно усмехнулся, легонько сжал маленькую ручку Анжелы, поднял глаза, уставившись на потолок. Он не смотрел на Барези.

Теперь Его Величество испытывал отвращение к жрецу, который когда-то произвёл на него хорошее впечатление. Несмотря на вежливость и чистосердечность жреца, он все равно ставил себя на голову выше остальных, отчего Сун Фей себя чувствовал крайне неудобно. Если бы действительно была возможность победить, кто знает, может Его Величество уже бы обнажил меч.

«Меня зовут Анжела, я невеста Его Величества Александра.» Анжела улыбнулась и ответила вместо Сун Фея.

Анжела уже давно знала о том, кем являлись гости, и о том, какой поразительной и прочной силой являлась Святая Церковь на континенте. Она понимала, почему Александр сердился и была с ним согласна, но она не хотела, чтобы её любимый человек имел неприятности со Святой Церковью из-за этого инцидента, поэтому, улыбаясь, она сама ответила.

«М-м, значит будущая королева.» Жрец Барези совсем не обращал внимания на равнодушие Сун Фея. Он смотрел на Анжелу, кивнул ей головой и сказал со смехом: «А Её Величество раньше не совершенствовалась в боевом искусстве или магии?»

«Нет.»

Взгляд Барези стал ещё ярче.

«Хвала небесам! Да это же ниспосланная богами небожительница...Я только что воспользовался “божественным зрачком” и обнаружил, что принцесса обладает кристально чистой, непорочной душой. Она явно обладает самой чистой и непорочной душевной силой в этом мире. Я действительно не могу в это поверить, ведь большую часть жизни я прослужил богам и в первый раз встречаюсь с такой личностью, как Её Величеством Анжелой. С такими задатками и талантами она является самым наилучшим кандидатом на совершенствование святой силы в Святой Церкви. Не желает ли Её Величество присоединиться к церковному хору храма?»

Все присутствующие тотчас же изумились после слов Барези.

Самая чистая душа?

Церковный хор храма?

Сун Фей слегка изумился, в голове быстро пронеслись все воспоминания, связанные со Святой Церковью и всё то, что олицетворяли эти два слова.

Согласно королевской библиотеке Шамбора Святая Церковь на протяжении всего времени была известна за то, что тесно общалась с богами, прося у них ниспослать чудо. И на протяжении долгой истории действительно происходили события с пришествием чуда.

По слухам, люди, которые могли общаться с богами, обладали самой чистой и непорочной душой на свете. Только такие люди могли коснуться мыслей богов и поддерживать волю богов. Людьюми с самой чистой и непорочной душой, судя по историческим записям, являлись женщины. А если быть точнее, молодые девственницы. Этих девственниц избирали в церковный хор храма, где они проходили загадочное обучение, получали церковное культурное образование, изучали основополагающую классическую божественную литературу и знакомились со всем, что связано с богами. Затем они распахивали свои чувства богам, с помощью чистой души контактировали с богами и передавали людям волю богов.

В конечном счёте Церковь избирала из женского церковного хора одну или несколько девушек, которые становились небожительницами Святой Церкви. Они представляли волю богов и занимали самое почётное место среди сотни миллионов людей на континенте после папы.

Святая Церковь каждый год отбирала девушек с чистой душой и отправляла в женские церковные хоры при епархиях, расположенных по всей империи, для обучения и воспитания.

Среди множества членов церковных хоров при епархиях только десяти людям могло посчастливиться получить божественное признание, направиться на святую гору Святой Церкви и стать членом церковного хора храма при святой горе. Что же касается девушек, которых не избрали, то им не разрешалось возвращаться домой и уж тем более выходить замуж. Почти все попадали в женские монастыри в различных епархиях, где они становились монахинями и там продолжали служить.

Конечно, чисто внешне всё обстояло именно так.

Но по факту некоторые привлекательные монахини принимались за подарки, которые преподносили крупным лицам. На этом континенте многие влиятельные аристократы считали за честь иметь в наложницах девушек, которые некогда вступили в церковный хор. Как и в прежней жизни Сун Фея, многие чиновники считали за честь позабавиться со знаменитыми девушками. В этом плане даже тайно соперничали.

В народе ходила молва, что один юный смелый аристократ из-за вскружившей его голову любви даже похитил монахиню, которая была кандидатом на вступление в церковный хор при святой горе. Она была кумиром, которым восхищалось бесчисленное множество мужчин на континенте. Само собой, по слухам, история с этим кумиром кончилась очень трагически. Он и монахиня, которой точно так же вскружило голову от любви, а также все члены их семей были повешены на виселице в качестве возмездия пришедшей в гнев Святой Церковью. Их трупы были выброшены в поле, где они стали пищей для бездомных собак, волков и птиц. Они умерли, не оставив после себя никакого величия.

Но в некотором роде девушки в погоне за славой и деньгой могли пойти куда дальше мужчин.

Что касается девушек, проявлявших горячий интерес к деньгам и славе, то став монахинями, они могли получить высочайшие права после попадания на святую гору Святой Церкви. А в общении с богами они становились божественными представителями и небожительницами Святой Церкви. Таким образом, они ступали на путь, где могли всё легко получить, поэтому они были просто одержимы этой игрой. Прямо как девушки в древности из прежней жизни, которые фантазировали попасть в императорский гарем, где правитель бы в них души не чаял, и они бы стали идеальной женой для него.

Единственная цена, за которую они платили была одновременно очень жестока и очень проста – за всю свою жизнь они не могли выйти замуж.

Но Барези расстроило то, что Анжела скорее всего не являлась такой девушкой, потому что будущая королева, недолго думая, отказалась от его предложения: «К сожалению, господин жрец, я хоть и верю в богов, но я уже помолвлена с королём Шамбора, поэтому не желаю стать монахиней.»

<http://tl.rulate.ru/book/28/92142>